

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Автушковой Александры Леонидовны «Изучение археологических памятников Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья в XVIII – первой половине XX вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Актуальность темы. Диссертация Александры Леонидовны Автушковой «Изучение археологических памятников Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья в XVIII – первой половине XX вв.» посвящена значимой научной теме. Барабинская лесостепь и Новосибирское Приобье долгое время не привлекали массово исследователей в отличие, например, от Минусинской котловины и Алтая, богато насыщенными разнообразными археологическими памятниками. Изыскания в Барабинской лесостепи и Новосибирском Приобье велись точечно, сведения об открытых объектах забывались, некоторые памятники открывались не один раз. Поэтому систематизация всего известного материала, выявление неопубликованных музейных коллекций, неизвестных архивных данных об археологических памятниках с этих территорий, восстановление истории изучения региона является актуальным как для дальнейших исследований, так и для охраны местного культурно-исторического наследия.

Новизна работы. Автором диссертации проделана большая работа по выявлению архивных данных по теме исследования из 6 центральных и региональных архивохранилищ, введению их в научный оборот, обнаружению неизвестных и малоизвестных музейных коллекций, а также по обобщению материалов рукописей и публикаций за два с половиной века изучения археологических памятников Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья. В диссертационном сочинении имеется много ценных сведений, уточнений по видам деятельности и объему проведенных

работ конкретными исследователями, некоторые из них обнаружены впервые.

Диссертация А. Л. Автушковой логично структурирована в соответствии с поставленными в исследовании целью и задачами. Она состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, списка иллюстраций, приложения.

Во введении обосновываются актуальность темы, территориальные и хронологические рамки исследования, выявляется степень изученности темы, обстоятельно формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, характеризуются методология и методы исследования, его источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, апробация результатов исследования.

Первая глава справедливо определена автором диссертации как «Период первоначального накопления знаний об археологических памятниках Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья», который охватывает время с XVIII до начала последней четверти XIX в.

В первом параграфе освещена деятельность «бугровщиков», а А. Л. Автушкова дискутирует с известными отечественными археологами о роли первых в деле зарождения сибирской археологии. Считаю точку зрения диссертанта о нанесении колоссального вреда археологическим памятникам от их раскопок местным населением правильным. При освоении Северной Азии интерес исследователей к сибирской археологии проявился бы в любом случае и без деятельности «бурговщиков».

Во втором параграфе первой главы Александрой Леонидовной верно установлен вклад участников экспедиций Императорской Академии наук в археологическое изучение исследуемого региона. Необходимо только сделать поправку на то, что экспедиция Даниила Готлиба Мессершмидта не была академической, как указывает автор диссертации (с. 32, 37). Эта

экспедиция была направлена в Сибирь в 1719 г. по указу Петра I, а Академия наук создана в 1724 г. Поэтому и Иоганн Георг Гмелин был участником Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга, но Первой Академической, а не Второй, как указала А. Л. Автушкова на с. 42.

В третьем параграфе первой главы рассматривались открытия и раскопки В. В. Радлова на территории Новосибирского Обь-Иртышья. Диссертант пришла к правильному выводу о том, что он стал первым ученым, проводившим научные раскопки в изучаемом ею регионе.

Тем не менее, раздел должен заканчиваться выводами не только по третьему параграфу, а по всей первой главе, однако они здесь отсутствуют.

Вторая глава содержит материалы, собранные исследователем о периоде развития археологии в изучаемом регионе от последней четверти XIX – до начала XX в. включительно. А. Л. Автушкова определяет его название как «Фиксация археологических объектов Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья...», показывая уже в заглавии, что систематические и планомерные археологические исследования в регионе отсутствовали в этот период. В отдельных параграфах ею рассматриваются собирательская деятельность Н. М. Ядринцева и В. М. Флоринского, исследования Г. О. Оссовского и С.М. Чугунова, научная деятельность А.Н. Молотилова.

Не поняла, почему нужно называть Н. М. Ядринцева историком и археологом (с. 74), он был публицистом и исследователем Сибири в широком смысле слова, но не имел ни исторического, ни археологического образования. Кроме того А. Л. Автушкова отметила, что «Н. М. Ядринцев также одним из первых обратил внимание на археолого-этнографический подход в истории» (с. 74). Есть такой метод в истории? Объясните в чём его суть.

Выводы, предложенные автором диссертации во второй главе, достоверны, однако охватывают результаты исследований не только по второй главе, но и по первой.

Третья глава «Археологическое изучение территории Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья в 20-е – 50-е гг. XX в.» справедливо начинается с характеристики деятельности местного музея, который в отличие от старых сибирских городов появляется поздно, только в 1920 г. Такие музеи в Сибири, как Иркутский, Минусинский, Красноярский играли роль научно-просветительских центров. Д. А. Клеменц называл Минусинский музей «наша Академия наук». Такую роль музеи выполняли до открытия первого университета в Сибири. В последней четверти XIX в. в этих музеях сложились исследовательские коллективы, которые проводили изыскания по многим направлениям науки, в том числе и по археологии. Новониколаевск был преобразован в город в 1903 г. и открытие краеведческого музея в 1920 г., в период «золотого десятилетия» отечественного краеведения (1919–1929) могло превратить музей в то учреждение, которое бы собрало исследователей разных направлений воедино. Тем не менее, в первые пять лет сотрудники музея мало чем себя проявили, а толчком для развития последнего стали образование Западно-Сибирского края во главе с г. Новониколаевском-Новосибирском и переход музея в ведение Общества изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС) в 1925 г. В первом параграфе третьей главы диссертант заявляет: «Вообще, если говорить о 1920-х гг., то можно сказать, что это был «золотой век» в биографии Новосибирского краеведческого музея» (с. 117), а по тексту доказательств мы не видим, и отсутствует сравнение деятельности музея в 1920-е гг., с работой музея в 1930-е гг., после закрытия ОИС в 1931 г.

Результатам археологических исследований ОИС и посвящен второй параграф третьей главы. Общество изучения Сибири выступило той консолидирующей составляющей, которая объединила археологическую деятельность всех сибирских музеев и краеведческих обществ. И заслуга в этом принадлежит ученому секретарю, профессиональному археологу Н. К. Ауэрбаху, к сожалению это не отмечено в диссертации. ОИС было организовано государством с целью всестороннего изучения Сибири для

дальнейшего ее освоения и использования ее природных богатств. Кроме того, в 20-е гг. XX в. – период, предшествовавший социальным преобразованиям в Сибири и на Севере, – началось планомерное и комплексное изучение культуры северных и сибирских народов, их традиционной системы расселения и землепользования, состояния промыслов. Поэтому второй целью деятельности стало изучение народностей Сибири. При создании Общества в направлениях его деятельности об археологии не было и речи. И только Н. К. Ауэрбаху удалось в сложных условиях жизни краеведов и музейщиков, в условиях почти безденежного существования учреждений культуры и науки организовать археологическую деятельность, в первую очередь по охране древних памятников и описанию археологических коллекций в музеях, по изданию статей по археологии. Для археологической деятельности была создана палеоэтнологическая подсекция в секции «Человек» в ОИС. В тексте диссертации на с. 141 эта подсекция неправильно названа палеонтологической. О работе Н. К. Ауэрбаха в ОИС нужно было использовать статью: Китова Л. Ю. Деятельность Н. К. Ауэрбаха в Обществе изучения Сибири // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. Красноярск, 1992. Т. 1. С. 12–14. Особых средств на археологические исследования у ОИС не было, и только деятельность конторы «Новоэкспорт» помогла членам Общества, профессиональным археологам получить достойное финансирование на раскопки в 1930 г., правда, изучаемый диссертантом район не вошел в состав исследуемых.

Кроме того диссертант на с. 143 отмечает: «...в Новониколаевске не существовало никаких обществ и кружков (кроме Новониколаевского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, созданного в 1908 г. и ликвидированного в 1917 г.». Необходимо уточнить, что головной отдел в Санкт-Петербурге создан в 1908 г., а Новониколаевский только в 1913 г. Задачами головного и всех сибирских отделов этого Общества было претворение в жизнь идей областников. Пока известно только о небольшой

археологической деятельности Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (1911 г.), в лице М. П. Овчинникова, который создал в 1912 г. и руководил археологической секцией этого общества¹.

В третьем параграфе третьей главы А. Л. Автушкова определила вклад омских исследователей в изучение археологических памятников Барабинской лесостепи. На с. 144 диссертант отметила «Огромное значение для изучения археологии территории Барабинской лесостепи имели исследования омских археологов Е. А. Клодта, А. М. Жихарева, Е. И. Бессер-Засецкого и В. А. Левашевой». Никто из омских исследователей кроме В. П. Левашевой не был профессиональным археологом. И это то же показатель уровня развития науки. И как справедливо указано в параграфе 3.3. В. П. Левашева начала профессионально изучать археологические памятники в Барабинской лесостепи. Ее отъезд из Омска в Минусинск в 1929 г. надолго отложил развитие омской археологии.

К сожалению, автор пользовался старыми сведениями из биографии В. П. Левашевой. Ее отец не был преподавателем Исидоровского училища, как когда-то она указала в своей характеристике, устраиваясь на работу в Минусинский музей, он был священником².

В четвертом параграфе третьей главы А. Л. Автушкова рассмотрела деятельность краеведов Томска и Новосибирска по сбору данных об археологических объектах. Ею были собраны новые архивные материалы об открытиях и исследованиях археологических памятников Ю. А. Шнейдером, А. С. Немоловским, Н. А. Чернышевым.

В заключении автором подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сформулированные в главах работы. Следует отметить, что задачи, поставленные автором во введении, успешно решены по ходу диссертационного исследования, а в заключении полностью подведены

---

¹ Китова Л.Ю. У истоков советской археологии в Сибири: организации и учреждения в новых реалиях // Очерки истории отечественной археологии. Выпуск V. М.: ИА РАН, 2019. С. 139–154.

² Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920-1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. Новосибирск: Изд-во ИА и Э СО РАН, 2007. С. 131.

итоги изысканий. Более того, в заключение автор диссертации ввела характеристику исторических ситуаций каждого из трех определенных ею периодов развития археологии Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья, что нужно было сделать в начале каждой главы. Кроме того в заключении впервые появилась статистика. Автор диссертационного сочинения выявила по архивным материалам и коллекциям музеев данные о 217 объектах и выяснила, «что наибольшее количество открытых памятников приходится на XIX в. – 130 объекта, 71 – на XX в. и всего 16 – на XVIII в.» (с. 177), об этом нужно было написать в выводах каждой главы. Ведь одна из задач исследования – создание актуального свода данных о выявленных археологических памятниках Новосибирской области. Непонятным осталось соотношение статданных в заключении с данными из приложения № 3. В аннотированном указателе исследованных археологических памятников приведены данные об 152 объектах (с. 321–358), в заключении их указано 217.

В заключении А. Л. Автушкова дополнительно провела сравнительный анализ изучения археологических памятников в Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской областях и Алтайском крае и представила внушительную библиографию, что не следовало делать. Этому вопросу можно было посвятить отдельный параграф. В заключении необходимо было подвести итоги по цели и задачам исследования и не вводить новый материал.

В заключении автор диссертационного исследования представила перспективные направления дальнейшего поиска и изучения архивных данных и ранее неизученных археологических объектах на территории современной Новосибирской области. Эту информацию то же можно было оформить отдельным параграфом.

Автором дано много новой информации в приложениях и они используются в тексте диссертации.

Досадным выглядят ошибки оформления научно-справочного аппарата, они не влияют на содержание работы, но нарушают процедуру научного исследования. А. Л. Автушкова неоднократно использует неправильные ссылки на литературу. Например, ссылка на работу И. Г. Гмелина сделана на с. 43. Затем на с. 44–46 идет не прямое цитирование публикации И. Г. Гмелина без ссылок. Нет ссылок на книгу В. В. Радлова на с. 58–59, во второй главе при не прямом цитировании Н. М. Ядринцева отсутствуют ссылки на его работы. На с. 82–85 при не прямом цитировании Г. О. Оссовского отсутствуют ссылки на его статьи. На с. 94–95 нет ссылок на труды С. М. Чугунова. Предварительная ссылка на несколько страниц из работы цитируемого исследователя, применяемая А. Л. Автушковой, перед не прямым цитированием неверна. Ссылки должны быть на каждой странице и обязательно в конце прямого или не прямого цитирования.

Представленный автореферат полностью соответствует содержанию диссертационного исследования. Основные результаты работы нашли отражение в 21 научной публикации, в том числе в 5 изданиях, рекомендованных ВАК. Материалы исследования были апробированы на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней.

Несмотря на замечания в адрес автора, следует признать, что цель и основные задачи исследования решены, положения, выносимые на защиту, раскрыты и аргументированы. Диссертация Александры Леонидовны Автушковой является оригинальным самостоятельным исследованием, обобщающим вещественные, рукописные материалы и публикации по археологическим исследованиям в Барабинской лесостепи и Новосибирском Приобье в XVIII – первой половине XX вв. В исследовании предпринята попытка идентифицировать археологические памятники, открытые и исследованные учеными и краеведами XVIII – первой половины XX вв. А. Л. Автушкова скрупулезно изучила все виды вещественных и письменных источников, представила внушительный список научной литературы.

Исследование имеет научную и практическую значимость, его материалы могут быть использованы при реализации учебного процесса в университетах для студентов, аспирантов, специализирующихся в области археологии. Отдельные сведения могут послужить основой для разработки экскурсий и музейной деятельности, для сохранения историко-культурного наследия Новосибирской области.

Диссертация «Изучение археологических памятников Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья в XVIII – первой половине XX вв.» отвечает требованиям пунктов 9, 10, 11 и 13 Постановления Правительства Российской Федерации № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г. (ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор Александра Леонидовна Автушкова заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, отрасль «Исторические науки»,
специальность 07.00.06 – Археология,

доцент кафедры археологии

Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кемеровский

государственный университет» Китова Людмила Юрьевна
24.11.2023

Кемеровский государственный университет,

кафедра археологии

профессор

Рабочий адрес:

650000, г. Кемерово,

ул. Красная, 6.

Раб. тел.: (3842) 58-19-87

e-mail: lyudmila.kitova@mail.ru

